

Илья Хан

**Три одинокие
козочки.
Юмористический
рассказ**

Илья Хан

**Три одинокие козочки.
Юмористический рассказ**

«Автор»

2026

Хан И.

Три одинокие козочки. Юмористический рассказ / И. Хан —
«Автор», 2026

Ань, Светань и Динь. Классический женский треугольник. Одна — пленница в золотой клетке с видом на Чёрное море. Другая — живое оружие в стаде сурового вожака. Третья — образцовая жена с пятилетним планом развития подворья и депрессией. Их мужья уверены: всё под контролем. Они ошибаются. Началось с поросёнка на ярмарке, продолжилось философскими спорами и уроками лезгинки в заброшенном саду, а закончилось побегом на ночную дискотеку, где тусуются зайцы-брейкдансеры и охотятся волки-хипстеры. Это не сказка про зверей. Это хитрый, смешной и удивительно тёплый манифест о женской дружбе, которая начинается там, где кончается терпение. Искусство бодаться с системой, танцевать вопреки и находить свободу даже на краю пропасти. Особенно если за эту свободу придётся пободаться по-настоящему.

© Хан И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Козочка Ань.	5
Глава 2. Козочка Светань.	7
Глава 3. Козочка Динь.	8
Глава 4. Операция «Сбежавший поросёнок»	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Илья Хан

Три одинокие козочки.

Юмористический рассказ

Глава 1. Козочка Ань.

Черноморское побережье. Дикий, пахнувший водорослями и жареными семечками кусочек рая. Домик козла Алекса и козочки Ань стоял на самом обрыве, так что с крыльца открывался вид на бесконечную синеву. Ань была дитя этого моря и этого солнца. Её шерсть, цвета тёмного янтаря, отливала золотом на закате. Маленькие рожки всегда были украшены то высохшей морской звездой, то алой ленточкой. Её девиз был: «Жизнь – одна, танцуй сейчас!».

До замужества её дни были прекрасными и веселыми. Она носилась по пляжу, пугая крабов, училась у старых осликов философскому отношению к жизни. Её мир был большим и полным сюрпризов. А потом появился Алекс, он тоже жил с ней в одном городе. Большой, грозный, с рогами, закрученными в тугие бараньи завитки. Он пас отару и слыл козлом с характером. Однажды он увидел Ань на дискотеке, где она пыталась станцевать новый незнакомый ей танец. Не сговариваясь, они протанцевали друг перед другом целый час, а потом и познакомились. Алекс не приносил ей комбикорм, который был вкусный, но не полезный, но мог принести охапку колючего горного чертополоха и бросить к её ногам со словами: «Ешь, сильной будешь». Он был ревнив и вспыльчив, как горный поток. Но когда он смотрел на неё, в его голубых глазах плясали искры такого обжигающего обожанья, что у Ань подкашивались ноги. И однажды Алекс пришел в ее родительский и заявил её отцу: «Она моя, беру», и взял. Первое время было похоже на шторм. Алекс построил для неё дом на обрыве. Дом был крепким, но окна выходили только на море. Со стороны суши, глухая стена. «Чтобы дух не выветривался», – пояснил он. Он мог уйти на целый день, а вернувшись, по запаху проверял, не было ли в доме чужих. Но он же мог ночью разбудить её, взять на спину и отнести на самую дальнюю скалу, чтобы посмотреть, как лунная дорожка дробится о камни. Мог сплести ей венок из диких горных цветов. Её жизнь превратилась в качели, то любовь, то ревность.

Утром Алекс уходил на работу, и Ань оставалась одна в своей крепости. Её главным развлечением стали танцы в одиночестве. Она ставила кассету и отплясывала, представляя огромную дискотеку. Но в середине танца её вдруг охватывала тоска. Не хватало зрителей, не хватало подруг. Вечером возвращение Алекса. Он мог влететь хмурый, мог ворваться веселым и закружить её в танце. Однажды, когда Алекс ушёл на три дня по важным рабочим делам, Ань совершила побег. Недалеко, в соседний посёлок, в кафе «У Георгия». Она надела самое яркое покрывало, украсила рожки и пошла. Вечер был волшебным, кругом звучала музыка, Ань танцевала так, что вокруг неё образовался круг. Она смеялась, флиртowała с безобидным молодым барашком и чувствовала себя прежней – лёгкой, ветреной.

Она вернулась под утро. Дверь была не заперта, а Алекс сидел за столом. Он не сказал ни слова, просто посмотрел. И в этом взгляде было столько ледяной ярости, что у Ань похолодела кровь. Он встал, вышел и захлопнул дверь. Следующие две недели он с ней не разговаривал и она окончательно поняла правила. Его любовь – это золотая клетка. Можно петь в ней, но вылететь – нельзя. У неё появилась мечта о подружке, о той, с кем можно молчать, которая поймёт всё без слов, которая тоже знает цену и вес «счастья» быть замужем. И так она жила. Её дни по-прежнему могли быть яркими. Алекс мог внезапно свозить её на водопад, спеть песню. Но где-то в глубине, под всем этим жаром и страстью, зрел лёд, лёд одиночества. А

море шумело за окном, оно знало все её секреты и хранило их в своих зелёных глубинах. Глава
2. Козочка Светань.

Глава 2. Козочка Светань.

Она дралась с баранами за лучшие тропы, отбивала у лисиц их добычу просто из принципа. Однажды загнала на дерево медвежонка, а его маму заставила пятиться, методично целясь рогами в её чувствительный нос. Её боялись и уважали, и она была свободной и самодостаточной, до встречи с Алехой.

Алеха был не просто козлом, у него была своя мастерская по ремонту подков и большое стадо. Его стадо было самым крупным в окрестности, а его рога самыми массивными и причудливо изогнутыми, будто корни древнего дуба. Он не дрался за тропы, он их просто забирал своим авторитетом. Однажды он увидел козочку Светань, когда та, по своему обыкновению, отгоняла с луга чужую отару. Она делала это виртуозно, с яростью и изяществом. Алеха наблюдал с соседней скалы, не двигаясь. Когда она, запыхавшись, закончила и подняла голову, их взгляды встретились. В его чёрных спокойных глазах был интерес. Алеха спустился к ней не спеша и величественно.

– Это моя гора и мои луга, – сказал он просто. Голос был тихим, но властным.

– С какого перепуга? – огрызнулась Светань, выставив рожки.

– С того, что я сильнее, – ответил Алеха, не меняя тона.

– Иди ты! – рявкнула Светань и пошла в атаку.

Она никогда потом не могла вспомнить, что произошло. Был удар невероятной, сокрушительной силы, но как будто аккуратный. Она кубарем откатилась по склону, встала, оглушённая, Алеха стоял на том же месте.

– Иди ко мне, – повторил он. – Будешь моей главной козой, будешь драться, когда я скажу и с кем я скажу.

Унижение жгло её сильнее, чем ушибы, но в его словах не было насмешки, а было предложение похожее на равенство. Он признал её силу, но указал её место, и это место было рядом с самым сильным. Она могла отказаться, убежать, но куда? Продолжать драться с баранами до конца своих дней? Она плюнула, вытерла морду и кивнула одним резким движением головы.

Жизнь Светань у Алехи была суровой, никаких журналов, никаких дискотек. Из общения только родственники супруга, которые жили в стойле рядом, а вокруг одна дисциплина.

Рассвет, подъём, Алеха обходил периметр, Светань следовала за ним. Утро, пастьба стада, она следила за порядком, разбирала стычки, отбивала атаки шакалов, Алеха наблюдал, изредка внося коррективы тихим голосом. День, патрулирование границ владений, иногда стычки с соседними стадами. Алеха бился редко, только с равными по статусу, а мелких врагов поручал громить Светань. И она громила с таким азартом, что скоро её одного вида хватало, чтобы они разбегались. Вечер, возвращение в семейное стойло, Алеха молчал, она молчала. Они ели одно и то же, горную траву, лишайник, соль с обрыва, иногда он мог кинуть ей лучший кусок, просто так, это был его жест любви. Но даже в этой спартанской жизни находились трещины. Иногда, глядя, как орлы свободно парят в восходящих потоках, Светань чувствовала тяжесть в груди. Она всегда была одна, среди подчинённых, которые её боялись, рядом с молчаливым супругом, который её ценил, но в тоже время сдерживал. У нее не было никого, перед кем можно было бы расслабить мышцы шеи, никого, с кем можно было бы просто помолчать или чем-то поделиться. И так бы и продолжалось дальше, если бы в один день Алеха не продал часть стада и не открыл новый бизнес в городе на побережье Чёрного моря.

Глава 3. Козочка Динь.

Всем известный факт, что средняя полоса России не терпит суеты, здесь время течёт медленно и как-то по-особенному. В одном из таких мест, где на всей линии видимого горизонта были поля пшеницы, раньше жила еще одна наша героиня, козочка по имени Динь. И жила она радостно, пока её не посватал козел из города на берегу Черного моря. Героиня согласилась, собрала свои вещи и уехала в его хозяйство под названием «у Ильи». Не какие-то там городские названия, «Мечта», «Луч», «Рассвет» – просто «у Ильи». Все у него было просто и практично, в аккуратной избе с резными наличниками и коньком на крыше теперь жила козочка Динь. Её мир был скучен и понятен, как клетки в тетради. С восходом солнца – подъём. Пятьсот граммов отборного овса с ячменём на завтрак для неё и её козла. Затем часовая прогулка по огороженному выгулу, где трава была подстрижена ровно до пяти сантиметров. Сначала Динь наслаждалась такой жизнью, её маленькие рожки, закрученные в изящные спирали, всегда были начищены до блеска. Темно-русая шерсть расчёсывалась сто раз каждое утро и вечер, в целом она была воплощением правильного деревенского быта. Идеальный порядок начинался с её стойла, где находился ее дамский будуар. В углу, на этажерке из ясеня, лежала стопка зачитанных до дыр книг о вампирах, истории про которых она просто обожала и книги по юриспруденции и психологии. Динь выменяла их у ворона на блестящие пуговицы. Также она любила читать журналы. Она зачитывалась статьями про «Фэн-шуй в малогабаритной спальне» и «Как сохранить романтику после восьми лет брака». Она впитывала эти знания, как сухая земля – первый дождь, и старательно применяла. На её соломенной подстилке лежали аккуратно сплетённые ароматные травы мяты, чабреца и Melissa, для спокойного сна. В туалетной комнате висело маленькое зеркало, в котором Динь каждый день проверяла выражение своих серо-голубых глаз. Они должны излучать спокойную мудрость и лёгкую, едва уловимую грусть, так, как у героинь из статей журналов. Главным украшением её жилища была фотография в самодельной рамке из прутьев, на ней была юная Динь. Она стояла на краю луга, у самого леса, куда строго-настрого запрещалось ходить. Голова была закинута, рожки гордо устремлены в небо, а в глазах горел огонь, который сейчас после замужества можно было увидеть разве что в самую лютую стужу, да и то глубоко внутри. Это было фото её «до», до этой жизни с козлом Ильей.

Илья появился в её жизни, как появляется трактор на заросшей бурьяном целине – неотвратно, громко и с намерением навести свой порядок. Он был не просто козлом, а собственником, с большой буквы. С мощными рогами, которые он полировал специальным маслом по воскресеньям, и взглядом полицейского, высчитывающего преступника в каждом вокруг. Он ухаживал за ней в своей манере, и одаривал её не букетами одуванчиков, он считал их бесполезными сорняками, а рассказами о своем чётком плане развития приусадебного хозяйства на пять лет вперёд. Динь, воспитанная на романтических историях, сначала недоумевала. Но её мать, мудрая коза, сказала: «Доченька, смотри, какие у него рога солидные. С ним не пропадёшь, романтика – это хорошо, но сыр в погребе – надёжнее. Да и семью его мы хорошо знаем, в целом приличные козлы».

И Динь думала, она всегда всё обдумывала. «Надо хорошо подумать, прежде чем рога выставлять» – был её девиз. Она думала о тёплом стойле на зиму у Черного моря, о полном сене на чердаке, она думала о стабильности, которую он предлагал. И сказала «да».

Первый год пролетел в хлопотах по обустройству. Вместе они взяли в кредит хоть и не большое, но новое хозяйство. Динь с энтузиазмом вытирала пыль с подоконников, раскладывала сено по эстетическим принципам. Но потом со временем пришла рутина. Её день теперь был расписан по минутам.

6:00. Подъём, Илья уже на ногах.

6:15. Завтрак, полезный, сбалансированный. Илья за едой читал вслух сводки погоды с барометра и уходил на работу, а Динь оставалась дома на хозяйстве, занималась уборкой и ждала своего козла.

21:00. Он возвращался с работы, целовал ее в лоб и объявлял отбой.

И так было изо дня в день, из недели в неделю.

Однажды Динь решила устроить сюрприз. Прочитав в журнале статью «Магия ужина при свечах», она дождалась, когда Илья уйдёт, и решила создать романтику. Она взяла несколько тлеющих угольков из печки, поместила их в жестяную баночку, а сверху выложила самый душистый клевер. Встала в изящную позу и ждала супруга.

Когда Илья вернулся, то увидел свою красивую козочку, но тут его взгляд упал на тлеющую банку, он понюхал воздух.

– Динь, ты создала опасность пожара, – с удивлением сказал он. – Это недопустимо, у нас тут сено кругом. И что это? Клевер? Динь, дорогая, запах клевер вызывает вздутие живота, надо убрать все это. Он задул «свечу», выкинул клевер и принёс их обычное сено.

– Ложись отдыхать. «Завтра рано вставать», – сказал он и потрепал её по холке. В его понимании это был высший знак нежности.

Динь легла разочарованная, она не плакала, просто долго смотрела в потолок.

Иногда её навещали подружки юности. Они жаловались на отсутствие достойных козлов рядом. Динь подавала им чай, и они разговаривали. Они вздыхали от зависти и тоже мечтали о семейном счастье, а Динь завидовали их свободе.

Глава 4. Операция «Сбежавший поросёнок»

Областная сельскохозяйственная ярмарка на ул. Чехова под названием «АгроКозёл-Экспо» была событием года. Место всеобщих показов и смотров, с вечными запахами пыли, навоза, жареных семечек и травы. Именно сюда на смотр и прибыли с неохотой наши три козочки.

Динь везли в крытом прицепе, Илья весь путь раздавал ей свои инструкции: «Держись с достоинством. Наша задача представить образцовое хозяйство и ради всего святого, не ешь там всякую дрянь с лотков. Кишечное расстройство сведёт на нет все показатели». Динь кивала, чувствуя себя космонавтом, которого готовят к выходу на чужую, враждебную планету. Алекс вёз свою козочку Ань в старой «буханке» американского производства черного цвета с откинутым бортом и молчал всю дорогу. Она нарядилась в новую, ярко-красную шляпку, это понравилось Алексу, он любил, чтобы его коза бросалась в глаза. Ань смотрела на дорогу, её охватывала смесь тоски и дикого любопытства. Ярмарка... там наверняка будет музыка, танцы. Светань Алеха пригнал своим ходом. Никаких шляп, а наоборот, только пыль на шерсти, соль на губах и холодная решимость в глазах. Алехе было плевать на грамоты, он ехал оценить конкурентов. Светань была его визитной карточкой, её задача была стоять с ним рядом и одним взглядом заставлять мелких козликов пятиться.

Уже к полудню все трое козочек оказались в эпицентре ярмарочного безумия. Для привыкшей к деревне Динь, это был кошмар. Грохот, гам, толкотня, а Илья ходил с важным видом, раскланивался. Динь, следуя за ним, чувствовала себя экспонатом на привязи. Потом была долгая, унижительная процедура ветеринарного контроля, взвешивания и, наконец, распределение по временным стойлам. Для Ань это был всего лишь обычный привычный базар, только в тысячу раз больше. Яркие тенты, крики зазывал. От лотков со свежей капустой тянуло таким манящим ароматом, что у неё текли слюнки. Но Алекс, крепко сжимал её хвостик и никуда от себя не отпускал. Он пробивался через толпу, отшвыривая рогами зазевавшихся животных. А Ань вертела головой, пытаясь всё запомнить, чтобы потом, в своем одиночестве, разобрать впечатления по полочкам.

Для Светани сама ярмарка была не в радость. Слишком много слабых, суетливых существ на одной площади, слишком много шума. Она шла вплотную за Алехой, её мускулы были напряжены, взгляд сканировал округу на предмет угроз. Молодые бычки, заведя могучего козла Алеху и её супругу, невольно опускали головы, и Светани чувствовала гордое удовлетворение.

И вот, после всех мытарств, трёх козочек привели в длинный сарай, временно переоборудованный под общее стойло для рогатого скота – участников конкурса. Деревянные перегородки делили пространство на отсеки. Перегруженный распределитель, баран с потным от напряжения лицом, смотрел в свой планшет.

– Так, козёл Илья с козой Динь, вам вот сюда, – он указал на чистый, посыпанный опилками закуток.

– Алекс с Ань? Вам сюда, рядом.

– И Алеха со Светаной, вам вот в этот, последний. Простите, места всем не хватает, придётся потесниться, надеюсь, драться не будете.

Именно так, по воле уставшего клерка, они и столкнулись. Их загнали в один, довольно просторный, но всё же один отсек в дальнем углу сарая. Первые минуты царила тишина, нарушаемая только общим гомоном извне. Козлы отправились своим козлячьим делам, а три козочки остались и теперь стояли по разным углам, демонстративно повернувшись друг к другу спинами или боками, и изучали ситуацию. Динь окинула соседок критическим взглядом. «О боже, одна разукрашена, как цыганская лошадь на празднике, а вторая выглядит, будто только

что из драки вылезла. Шерсть не расчесана, взгляд дикий. Где они только таких находят? Неудивительно, что наше сельское хозяйство в упадке, если на выставку везут такой материал». Она аккуратно обтряхнула с копыт опилки и подошла к самому чистому углу, демонстративно поправив пучок сена перед собой. Ань тоже с интересом разглядывала обеих. «А эта беленькая какая аккуратная, даже как-то противно, прямо картинка из журнала, а вот глаза грустные-грустные. А эта, наверное, типа крутая, смотрит с высокомерием. Интересно, хоть кто из них умеет нормально танцевать?». Ань вздохнула и потянулась к своей кормушке – было пусто, вот тоска. Светлана просто фыркнула, оценив обеих как ничтожную помеху. «Белая кисейная барышня, которая сломается от ветра. И рыжая вертушка, только вертится без толку. Надо держаться подальше, чтобы не заразиться их поведением». Она улеглась у дальней стенки, положила голову на копытца и прикрыла глаза, изображая сон, но на самом деле оставаясь настороже.

Разрядила обстановку внешняя сила. В их отсек, пнув дверцу, зашёл крупный, важного вида баран-администратор с бейджем «судья» на груди.

– Так, слушайте сюда, – прохрипел он. – Через час начинается парад участников. Всех выведут на главное поле, вы тоже будете проходить перед комиссией. Требования: чистота, построение, дисциплина. Ваши козлы скоро придут и пойдут с вами. А пока, не шуметь и не гадить где попало, ясно?

Он удалился. Тишина снова повисла в стойле, но теперь она была тревожной, предгрозовой. Мысли закрутились у каждой со своей скоростью. Динь: «Парад... Надо будет идти ровным шагом. Не сбиваться, ой, только бы не опозориться...» Ань: «Парад, как в кино. Надо будет идти красиво, может, даже подмигнуть зрителям». Светлана: «Парад – глупая показуха. Но Алеха прикажет – пойду. Раздавлю по дороге пару-тройку слизняков, если полезут под ноги, хоть какое-то развлечение».

Но вдруг в сарай, визжа и ломая всё на своём пути, ворвался отбившийся от стада поросёнок. Маленький, розовый, абсолютно обезумевший от страха и свободы. Он носился между стойлами, опрокидывая ведра, пугая овец и сея хаос. За ним, хрюкая и ругаясь, бежал запыхавшийся главный свин.

– Лёлик, Лёлик, стой, чёрт тебя побери!

Поросёнок, спасаясь от погони, метнулся в их отсек. Дверца, которую баран закрыл не до конца, с лязгом распахнулась. Лёлик, не разбирая дороги, пролетел между Ань и Динь, шлёпнулся в самую середину стойла, опрокинув общую поилку, и застыл, дрожа, уткнувшись мордой в угол, прямо перед Светань.

В следующую секунду в проёме появился красный от ярости и бега свин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.